

Ло Ханьян, чьи руки были так долго связаны, наконец обрела свободу. Слегка размявшись, она почувствовала себя как на иголках.

Она никак не могла понять, в хорошем ли настроении находится женщина или в плохом. По логике вещей, раз она испортила женщине сегодняшний вечер, та должна была прийти в ярость, но казалось, что та вовсе не злилась, а напротив, была с ней удивительно мягка.

Ло Ханьян никак не могла взять это в толк и робко, вытянув шею, украдкой поглядывала на неё.

Сы Тинъюэ резким движением сорвала с лица вуалевую полумаску, и её густые, черные как смоль длинные волосы рассыпались по плечам. Подобно водопаду из чернил, обрамляющему туманные виски и облачные пряди, они повисли в воздухе.

Она была невероятно красива. В её узких, раскосых глазах словно застыл ледяной мороз, а чуть приподнятые уголки глаз придавали лицу капельку соблазнительной яркости. Однако её вечно холодное выражение лица, с которым она просто стояла в тишине, создавало образ небожительницы, исполненный отрешенности и тяжелого давления.

Ло Ханьян на мгновение остолбенела — она никогда прежде не видела истинного лица Сы Тинъюэ.

Эта молодая президент Группы компаний Шиюй на самом деле была фигурой крайне загадочной и редко появлялась на публике лично. Даже на интервью и пресс-конференциях она всегда носила крупные солнцезащитные очки, закрывавшие пол-лица.

И манеры, и фигура госпожи Сы были безупречны, к тому же она была превосходной Альфа-самкой. Люди извне превозносили её как холодную богиню, но многие в их кругу знали истинный нрав госпожи Сы, просто никто никогда не смел обсуждать это открыто, смертельно боясь лишиться работы и подвергнуться мести.

С тех пор как Ло Ханьян попала в индустрию развлечений, ей доводилось слышать слишком много скандальных слухов о госпоже Сы — все только и судачили о том, насколько эта женщина бессердечна и ветрена, но вот о её внешности ей слышать еще не доводилось.

Сы Тинъюэ посмотрела на неё, и во взгляде читалась искренность.

Слова Сы Тинъюэ прервали поток её мыслей:

— Мисс Ло, пригласив вас сегодня на ужин, я лишь надеялась, что мы сможем прийти к соглашению об отношениях покровительства. Пожалуйста, будьте спокойны, никаких иных дурных помыслов у меня нет.

Ло Ханьян растерялась еще сильнее.

Сказав это, женщина повернулась и направилась к двери, собираясь её открыть, словно и впрямь намеревалась покинуть комнату.

— Поскольку мисс Ло сегодня нездоровится, это я проявила опрометчивость и выбрала неподходящее время. Чуть позже я велю принести ингибитор и отправлю вас домой.

— ...

— Пойдёмте со мной, — произнесла Сы Тинъюэ и резко нажала на дверную ручку.

Вспомнив об этом, Ло Ханьян почувствовала некоторую неловкость: пожалуй, внешность госпожи Сы должна была стать для кого-то разочарованием.

Выходит, госпожа Сы вовсе не собиралась её принуждать.

— Мои подчиненные действовали опрометчиво, приведя вас в эту комнату. Если они чем-то вас обидели, надеюсь на ваше великодушие.

Ло Ханьян оцепенела и посмотрела на неё ошеломленным взглядом, едва веря собственным ушам.

Но эта самая госпожа Сы вскоре должна стать её покровительницей.

Сегодня отбреешься, но завтра всё равно не минуешь расплаты.

Хотя, погодите-ка, кажется, она всё же что-то слышала: одна молодая актриса из её съемочной группы как-то болтала о госпоже Сы, утверждая, что та вечно прячется за огромными очками исключительно потому, что страшно уродлива и боится насмешек.

Не зная, что ответить, она испуганно и запинаясь пролепетала:

— Х-хорошо.

— ...

Вспомнив об этом, Ло Ханьян невольно задрожала от страха.

Ло Ханьян знала, что власть Сы Тинъюэ безгранична, и всё, что ей приглянется, она заберет любыми средствами, зажав в кулаке.

Судя по нраву этой женщины, она бы еще легко отделалась, если бы вдогонку ей не грянули

звонкое убирайся, так с чего бы ей быть столь вежливой?

Ло Ханьян неподвижно сидела и смотрела на неё, всё еще не в силах поверить происходящему.

Но даже если так, зачем госпоже Сы понадобилось перед ней оправдываться? Это же шло в абсолютный разрез с тем стилем поведения, о котором ходили легенды.

Ло Ханьян не могла разгадать её замыслов и, желая лишь поскорее сбежать с этого вечера, перестала ломать голову. Поспешно поднявшись на ноги, она последовала за ней.

Сы Тинъюэ шагнула за порог.

Успокоив Ло Ханьян самыми базовыми словами, она не смела тратить слишком много времени.

Судя по текущей ситуации, феромоны Ло Ханьян еще не выплеснулись наружу, так что она должна продержаться еще немного.

Неподалеку друг от друга выстроились две колонны людей — все они были её подчиненными. Сы Тинъюэ холодно приказала им:

— Принесите мне ингибитор.

Люди снаружи остолбенели:

— Госпожа Сы, вы...

С чего бы им готовить какой-то ингибитор? Сегодня они получили приказ притащить Ло Ханьян, и, судя по намерениям начальницы, девушку собирались оприходовать прямо на месте. Если бы они притащили ингибитор по собственной инициативе и хозяйка об этом узнала, разве это не означало бы дать ей пощечину?

— Подождите минутку, я немедленно что-нибудь придумаю и всё принесу, — нашелся один из них, соображавший чуть быстрее остальных, и торопливо попытался сгладить ситуацию.

Сы Тинъюэ посмотрела на меняющиеся лица этих людей, мысленно усмехнулась, в очередной раз выругав первоначального владельца тела последней скотиной, а затем перевела взгляд на единственного стоявшего в ожидании официанта и кивнула:

— Ты, иди принеси.

Теперь настала очередь официанта перемениться в лице.

— Госпожа Сы, все ингибиторы хранятся на складе на десятом этаже, у меня недостаточно прав доступа, я должен немедленно доложить нашему бригадиру и запросить разрешение, — заискивающе заулыбался он, едва не плача. — Подождите еще пятнадцать... то есть десять минут, всё будет готово сию секунду, сию секунду...

— Ничтожество.

Сы Тинъюэ презрительно усмехнулась, мысленно отчитав не только прежнюю хозяйку тела, но и всю эту компанию дармоедов-бездарностей.

В этом мире ей нужна была только Ло Ханьян, к остальным же она испытывала лишь глубокую враждебность.

К счастью, выход еще оставался. Она поманила пальцем молодую женщину из числа персонала, похожую на секретаршу, и та сразу всё поняла, протянув солнечные очки, которые всё это время держала в ладони.

Носить тёмные очки было привычкой прежней владелицы тела, и Сы Тинъюэ помнила об этой детали. Пройдя по коридору, она поравнялась с официантом и попутно взяла у него несколько маленьких бумажных пакетов, куда аккуратно сложила платок.

В то же время она разблокировала телефон прежней хозяйки по лицу, нашла в недавних контактах водителя и набросала короткое сообщение:

— К парадному входу, в течение минуты.

Ло Ханьян неотступно следовала за ней по пятам. Её взгляд был прикован к той влажной шёлковой косынке, и когда она заметила, что Сы Тинъюэ наконец перестала прикасаться к ней голыми руками, то почему-то почувствовала огромное облегчение, а охватившее её чувство стыда заметно улетучилось.

Но стоило мыслям перестать крутиться вокруг этого, как прежнее невыносимое жжение вернулось с новой силой. В голове зашумело, на этот раз реакция оказалась куда более бурной: даже веки невыносимо запекло, а в теле начались странные изменения.

Ло Ханьян с трудом сделала еще несколько шагов, чувствуя, что больше не в силах держаться. Сознание уплывало, но ей всё еще приходилось тратить силы на сдерживание собственных феромонов, так что передвигалась она теперь исключительно на чистых инстинктах.

Перед глазами покачивалась изящная спина идущей впереди женщины. У неё была потрясающая фигура, грациозная и плавная походка, а каблуки высоких сапог выбивали об асфальт чёткий стук, и Ло Ханьян шагала в такт этому ритму.

— Восемьдесят восемь, восемьдесят девять, девяносто...

Стоило ей мысленно приблизиться к сотне, как женщина впереди остановилась, и Ло Ханьян послушно замерла на месте.

У парадного входа уже ждала машина. Водитель, мужчина средних лет, усердно выскочил с водительского места, чтобы открыть дверь для своей начальницы.

Сы Тинъюэ бережно и аккуратно усадила Ло Ханьян внутрь, а затем села рядом сама. Когда дверца захлопнулась, она бросила водителю:

— К ближайшему пункту экстренной помощи.

Она знала, что в этом мире АВО на каждом углу установлены небольшие пункты экстренной помощи. Они созданы для того, чтобы Альфы и Омеги, у которых внезапно начинается особый период, не провоцировали массовую потерю контроля у окружающих; внутри таких станций всегда имеется достаточный запас ингибиторов.

Стоит только добраться туда, и Ло Ханьян перестанет так мучиться.

Мотор взревел, и машина выехала в ночную темноту.

Сы Тинъюэ неотрывно смотрела на навигационную панель на экране переднего сиденья. На сердце было тревожно, но лицо оставалось бесстрастным.

Холодным голосом она поторопила водителя:

— Побыстрее.

— Слушаюсь, держитесь крепче, вы и барышня, — поспешно отозвался водитель и вдавил педаль газа в пол.

Автомобиль мчался сквозь ночной мрака, а вспышки проносящихся мимо уличных фонарей отбрасывали причудливые тени на её утонченный профиль.

В тесном салоне царила мертвая тишина.

Сы Тинъюэ охватило беспричинное беспокойство. Нахмурившись, она смутно уловила тонкий аромат.

Не успела она разобраться, откуда взялся этот запах, как услышала тихий, полный сдерживаемого томления стон, сорвавшейся с губ сидевшей рядом девушки.

В следующее мгновение слабые нити мятного аромата, словно утренний горный туман, проникли в каждое чувство Сы Тинъюэ. Инстинктивно облизав губы, она ощутила легкую

сладость.

Нет.

Сы Тинъюэ с опозданием сообразила, что у Ло Ханьян началась течка, и её собственное тело тоже отзывается на это.

— М-м...

Мятный запах, казалось, сгустился из тумана в густую дымку, заставляя дыхание учащаться, а каждую клеточку тела — возбужденно дрожать.

Сы Тинъюэ пыталась сдержаться, но первобытный инстинкт, идущий из самых глубин, прорвался наружу подобно бьющему ключу, и совладать с ним было уже невозможно.

Она и так находилась на грани. Холодный аромат агарового дерева внезапно вырвался наружу, смешиваясь с каждой капелькой сладости в воздухе и раскаляя обстановку до предела.

Два совершенно разных феромона слились в единое целое в тесном пространстве автомобиля, сплетаясь в непроницаемую сеть, готовую заставить их обеих потонуть в этом омуте без возврата.

— Останови! — хриплым голосом приказала Сы Тинъюэ водителю на переднем сиденье. — Выйди наружу!

Водитель был самым обычным Бэтой, не способным чувствовать феромоны, и понятия не имел о том накале страстей, что бушевал на заднем сиденье. Однако он хорошо знал нрав своей начальницы: судя по всему, эта нежная и хрупкая прелестная Омега потекла, так что ему лучше убираться подальше, дабы не испортить боссу личную жизнь.

Поэтому водитель с рекордной для себя скоростью распахнул дверь и, совершенно забыв о том, можно ли здесь парковаться, выкатился наружу и бросился бежать со всех ног как можно дальше.

Температура в салоне неуклонно росла. Мелкие капли пота выступили на спине, намочив прилипшую к телу одежду.

Сы Тинъюэ посмотрела на сидевшую рядом девушку.

Та зажмурилась, с её губ срывались прерывистые стоны, а в окончании каждого звука слышалась отчаянная мольба.

Ло Ханьян чувствовала себя одинокой лодкой посреди бушующих волн, а Сы Тинъюэ была тем самым морским бризом с ароматом агарового дерева — стоило ей лишь бросить взгляд или сделать движение, как она тотчас пошла бы ко дну.

Эта хрупкость Омеги сломала последнюю преграду в рассудке Сы Тинъюэ.

Она услышала, как голос в глубине её души громко требует:

Сейчас.

Оставь метку.

<http://bllate.org/book/21471/2197035>